

XII Традиционная олимпиада по языковедению и математике, II тур
Задача №1 (невыпускные классы, №1)

На первом месте в предложении стоит не имеющее специальных показателей сказуемое; на русский язык оно может переводиться формой глагола или кратким прилагательным, причём разницы в оформлении таких сказуемых в гавайском не заметно. За сказуемым следует подлежащее, за ним — дополнение. Определение следует за определяемым. Непосредственно перед существительным может быть показатель **ka** (при нарицательных) или **'o** (при личных именах), а также указательное местоимение **keia** 'этот' или притяжательное **kana** 'его, её'; обладатель в притяжательной конструкции вводится предлогом **o**, дополнение — **i**. Некоторые понятия, которые имеют сходное значение и по-русски выражаются различными частями речи, по-гавайски обозначаются одним словом (ср. **nani** — 'красивый', 'быть красивым', 'красота'); в этих случаях грамматическая семантика в гавайском языке выражается через порядок слов и служебные слова.

Ответ:

1. *Его красивая жена велика.*
(У гавайцев полнота служила мерилom красоты.)
2. *Её женская красота велика.*
3. *Хина говорит красиво.*
4. *Язык Хины красив.*

Задача №2 (невыпускные классы, №2)

Элемент wǒ встречается в описании схем, содержащих один чёрный кружочек; стрелочка идёт к нему или из него; tā встречается в описании схем, содержащих один чёрный кружочек и один белый; стрелка идёт к белому кружочку или из него; tāmen — в описании схем, содержащих один чёрный кружочек и два белых, причём стрелка идёт к белым кружочкам или из них.

Очевидно, -men обозначает множественное (неединственное число). Тогда wǒ — это ‘я’, tā — ‘он’ (так как это не ‘я’, но и не ‘ты’=nǐ), tāmen — ‘они’.

Yào — стрелка выходит из кружка, -le — стрелка входит в кружок. Можно предположить, что это что-то, похожее на грамматическое время: стрелка, выходящая из кружка, символизирует действие, которое действующее лицо, должно быть, осуществит в будущем, а стрелка, входящая в кружок, — действие, которое уже осуществлено.

Другие соответствия: jìn — ‘внутри (квадрата)’, chū — ‘изнутри (квадрата)’, -qu- — ‘от меня; туда, где меня нет’, -lái — ‘ко мне; туда, где я сейчас нахожусь’.

Задание 1.

1. Tāmen yào chūlái — ‘Они, должно быть, выйдут ко мне’.
2. Tā jìnláile — ‘Он уже вошёл ко мне’.

Задание 2. Так сказать нельзя, поскольку эта фраза значит: ‘Я, должно быть, войду туда, где я сейчас нахожусь’, т. е. получается противоречивое высказывание.

Задание 3.

1) Во всяком случае должно быть употреблено слово jìnlái. Можно предполагать, что всё высказывание целиком выглядит как Nǐ yào jìnlái ‘Ты должен войти ко мне’.

2) Аналогично, наверняка должно быть слово chūqu и, возможно, всё высказывание целиком — это Nǐ yào chūqu ‘Ты должен выйти от меня’.

Задача №3 (невыводимые классы, №3)

В турецком языке в форме глагола особым суффиксом может быть выражено сомнение (можно считать, что это какое-то отсутствующее в русском языке наклонение). Личные окончания у двух имеющихся в задаче глаголов одинаковые. Два латинских глагола имеют несколько различающиеся окончания, хотя нетрудно заметить, что эти глаголы явно стоят в настоящем времени и изъявительном наклонении. Личные окончания глагола имеют следующий вид:

	единственное число		множественное число	
	турецкий	латинский	турецкий	латинский
1 лицо	ım	o/o		
2 лицо	sin	as/is	sin-iz	atis/itis
3 лицо	—	at/?	lar	ant/?

По-видимому, в латыни имеется что-то вроде русских первого и второго спряжения, показателями спряжения служат *i* или *a*, а приведённые глаголы относятся к разным спряжениям.

Ответ:

yazarım; yazmışlar;
scribitis; scribit;

вы пишете; они, кажется, написали.

Задача №4 (невыпускные классы, №4)

Задание 1. Это существительные *минута, час, неделя, месяц* и т. п. в винительном падеже, обозначающие обстоятельство длительности: *жил неделю, сидел час, смеялся минуту*.

Задание 2. Это такие глаголы, как *ест, пьёт, читает, рисует, пишет* и т. п. Возможны вполне законченные ответы на вопрос *Что он сейчас делает?* — *Он читает. Он ест. Он рисует. Он пишет.* Таким образом, эти глаголы не являются переходными по первому определению, но являются переходными по второму.

Задача №5 (невыпускные классы, №5)

Разделим приведённый в задаче список слов на два класса:

1) класс «свет» (родительный падеж единственного числа с ударением на основе — *свѣта*): *блат, лод, плен, пот, свет, спирт, страх, хмель, шторм, шум*;

⁸Разиня, недотёпа, разгильдяй (разг.).

2) класс «щит» (родительный падеж единственного числа с ударением на окончании — *щитá*): *блин, болт, гриб, кот, мяч, поп, руль, стыл, шмель, щит*.

На какие же признаки слова может опираться правило, относящее одни односложные слова к классу «свет», а другие — к классу «щит»? В принципе это могут быть признаки самого различного рода, например: длина слова, характер конечной согласной, характер корневой гласной, наличие тех или иных суффиксов или приставок, происхождение слова (русское или иностранное), наличие той или иной стилистической окраски, характер значения.

Займёмся перебором этих возможностей, отыскивая такой признак,

которые противопоставил бы (с точностью до одного слова) один из этих двух классов другому.

Длина слова в обоих классах в целом практически одинакова.

Конечные согласные очень часто одинаковы; ср., например, *блат*, *пот*, *свет*, *спирт* и *болт*, *кот*, *щит*; *хмель* и *шмель*, *руль*; *плен* и *блин*. То же верно и в отношении начальных согласных.

Корневые гласные в обоих классах могут быть любые; ср., например, *страх*, *свет*, *спирт*, *пот*, *шум* и *мяч*, *шмель*, *блин*, *поп*, *руль*.

Ни суффиксов, ни приставок ни в том, ни в другом классе нет.

В обоих классах большинство слов — собственно русского происхождения, хотя встречаются и некоторые заимствования (например, *спирт*, *шторм*, *руль*).

В обоих классах почти все слова стилистически нейтральны.

Ни один из этих признаков не позволяет, таким образом, даже близко подойти к искомому решению.

Остаётся сфера значений. Разобьём слова обоих классов на семантические группы (многозначные слова берём в их основном значении).

В класс «свет» входят:

- 1) названия веществ, субстанций — *спирт*, *пот*;
- 2) собирательные обозначения людей — *люд*;
- 3) названия видов растений (не отдельных особей) — *хмель*;
- 4) названия природных явлений, звуков — *свет*, *шторм*, *шум*;
- 5) названия состояний, ощущений, социальных отношений — *страх*, *плен*, *блат*.

В класс «щит» входят:

- 1) названия людей как индивидуумов — *поп*;
- 2) названия животных — *кот*, *шмель*;
- 3) названия конкретных единичных предметов (в том числе особей растений) — *блин*, *болт*, *гриб*, *мяч*, *руль*, *щит*;
- 4) названия ощущений — *стыд*.

Как можно видеть, наборы семантических групп здесь почти не пересекаются, т. е. мы близки к успеху. Попробуем теперь найти то общее, что объединяет семантические группы внутри каждого класса и противопоставляет сами эти классы друг другу. Таким общим оказывается значение нерасчленимой массы в первом классе и значение конкретного индивидуального объекта во втором. Соответственно, предметы второго класса легко поддаются счёту и свободно употребляются во множественном числе, например: *два попа*, *три кота*, *пять грибов*, *попы*, *шмели*, *блины*, *мячи*, *щиты* и т. д. Напротив, предметы первого класса либо вообще не поддаются счёту и не употребляются во множественном числе, либо подвергаются при таком употреблении некоторому видоизменению первоначального значения. Так, у слов *люд*, *хмель*, *свет*, *плен*, *блат* множественное число практически никогда не употребляется, а словоформы множественного числа от *спирт*, *пот*, *страх*, *шум*, *шторм* означают либо разные сорта соответствующих объектов, либо единичные проявления (реализации) соответствующего состояния.

Наименования второго класса иногда называют исчисляемыми, первого класса — неисчисляемыми.

Все ли слова из нашей задачи распределились между классами «щит» и «свет» в соответствии с признаком исчисляемости-неисчисляемости? Нет: слово *стыд*, принадлежащее к классу «щит», несомненно относится к категории неисчисляемых. Понятно, что это и есть то единственное исключение, которое нам предстояло найти.

Исходя из того, что понятия исчисляемости и неисчисляемости разъяснены выше, мы можем сформулировать правило, которому подчиняются (с одним исключением) слова, приведённые в задаче, так: **у односложных существительных мужского рода в родительном падеже единственного числа ударение падает на окончание, если существительное исчисляемое, и на основу — если оно неисчисляемое.**

Задача №6 (выпускные классы, №1)

За формой придаточного определительного могут скрываться две различные синтаксические конструкции. Одна из них (тип Б) — собственно определительное придаточное. Оно характеризует объект или класс объектов, выделяя его из более широкого множества на основании некоторого признака. Без придаточного предложение не содержит полноценного высказывания, оно не завершено. Не случайно существительное, к которому относится придаточное, является «пустым»: оно как бы требует этого определения. К типу А, напротив, относятся предложения, состоящие из двух совершенно самостоятельных высказываний, где второе лишь оформлено как определительное. Существительное, к которому оно присоединяется, обозначает конкретный, вполне определённый объект, не требующий уточнения. Придаточное не выделяет объект из более широкого множества, а содержит отдельное высказывание. В соответствии с изложенным, решение задания 1 очевидно: предложение 1 должно быть отнесено к типу А, предложение 2 — к типу Б.

В качестве решения задания 2 можно привести, например, такое предложение: *К ребятам подошёл ученик десятого класса, который держал в руках большой свёрток*. Отнеся это предложение к типу А, мы понимаем его следующим образом: 'К ребятам подошёл ученик десятого класса, и он держал в руках большой свёрток'. В случае отнесения предложения к типу Б оно понимается так: 'К ребятам подошёл тот ученик десятого класса, который держал в руках большой свёрток'.

Предложения типа Б в лингвистике принято называть рестриктивными (restrictive — от restrict 'ограничивать'), предложения типа А — нерестриктивными (nonrestrictive).

Задача №7 (выпускные классы, №2)

Если считать, что в древности стандартным способом образования притяжательной формы было прибавление к основе суффикса -k, то обычные формы могли, например, иметь следующий вид: buṣa, tuba, boese, geṣu, ŋeore, ṛaṣi, dike, deele (долгая гласная — это последовательность двух одинаковых кратких), kiḍi, luuke, titaiu. При переходе к современному состоянию произошли следующие изменения:

1. В обычной форме отпал конечный гласный.
2. В притяжательной форме отпала четвёртая от конца *буква* (если при этом рядом оказались два согласных, то звонкие согласные в таком сочетании оглушились).

Такое решение может вызвать два возражения. Во-первых, почему ḍ оглушается в t? Вроде бы парой для t должно быть d. Задание 3 подталкивает решающего к поиску второго чтения начального d в палау. Поскольку ḍ ведёт себя так, как должно бы вести d, вероятно, ḍ и есть другой способ чтения начального d. Если предположить, что в древности произношение [d] в таких случаях было универсальным, то чередование этого звука с t становится вполне понятным. Второе возражение более серьёзно: элементарное знакомство с законами истории языка показывает, что они оперируют звуками, но не буквами.

Наше правило о выпадении четвёртой от конца буквы может быть переформулировано: выпадает предпоследний гласный. К такой формулировке имеется два кажущихся исключения: ṛaṣi и titaiu, где выпадает третий от конца гласный. Здесь, однако, нетрудно заметить отличие от остальных слов: в этих словах есть последовательность трёх гласных.

Лингвистически искушённый читатель такие последовательности из трёх гласных, где средний гласный имеет верхний подъём (i, u), легко переинтерпретирует как двусложную последовательность с сонантом в середине: ṛawi, titayu. Тем самым исключения снимаются — в этих словах также выпадает предпоследний гласный.

Конечно, можно предложить и другие решения задачи, но тогда правила перехода от древнего состояния к современному окажутся существенно более громоздкими, стало быть, и менее вероятными. Привлечение данных других языков показывает, что предложенная реконструкция древнего состояния языка палау принципиально верна.

Задача №8 (выпускные классы, №3)

Установление соответствий между арчинскими и русскими словами приводит к следующим выводам о структуре арчинского предложения: на первом месте стоит личное местоимение (dis — *у меня*, w-el, el — *мы*, bolo — *у нас*, b-ez, ez — *я*), на втором месте — прилагательное или указательное местоимение (hibat̄u-r, hibat̄u-t — *хорош-ая, хорош-ее*, x̄allu, x̄allu-b — *плох-ого, плох-ая*, jamu-t, jamu-b — *эту*), на третьем месте — существительное, на четвёртом — глагол (w-ākurši, ākurši — *видим*, erxinši — *забываю*, bokorši — *слышу*) и на последнем месте — глагольная частица *есть* (di, wi, bi, i).

Все части речи, кроме существительных, в арчинских предложениях изменяются, принимая префиксы d-, w-, b- или суффиксы -r, -b, -t.

Выбор суффиксов (в прилагательном и указательном местоимении) и префиксов (в остальных частях речи) зависит от существительного: *сестра* — префикс d-, суффикс -r, *брат* — префикс w-, суффикс ∅, *корова, коза* — префикс b-, суффикс -b, *книга, мясо* — префикс ∅, суффикс -t.

- Ответ:** 1. del jamur došdur dokorši di. (*Мы слышим эту сестру.*)
 2. olo x̄allut qonq̄ i. (*У нас есть плохая книга.*)
 3. wez hibat̄u ušdu werxinši wi. (*Я забываю хорошего брата.*)
 4. bis hibat̄ub çai bi. (*У меня есть хорошая коза.*)

Задача №9 (выпускные классы, №4)

Последняя строка позволяет предположить, что négy — это ‘4’; тогда negyed в других выражениях может означать ‘четверть’. В венгерских примерах многократно повторяется элемент három; анализ значений этих выражений позволяет предположить, что такой повторяющейся информацией может быть число 3. Действительно:

- 2 часа 42 минуты = 3 четверти 3-го минус 3 минуты,
 2 часа 48 минут = 3 четверти 3-го плюс 3 минуты.

Тогда múlva означает ‘до’, múlt — ‘после’, а perc и percsel — ‘минуты’ (по-видимому, percsel — падежная форма существительного perc, употребляемая перед послелогом múlt).

- Получаем следующий пословный перевод венгерских выражений:
 2 часа 42 минуты — 3 минуты до 3-х четвертей 3-го,
 2 часа 48 минут — 3 минуты после 3-х четвертей 3-го,
 2 часа 11 минут — 4 минуты до четверти 3-го,
 4 часа 4 минуты — 4 минуты после 4-х.

- Ответ:** 3 часа 3 минуты — három percsel múlt három,
 3 часа 19 минут — négy percsel múlt negyed négy.

Задача №10 (выпускные классы, №5)

Задание 1. У всех существительных и прилагательных (а также местоимений, порядковых числительных и причастий) среднего рода винительный падеж единственного числа по форме совпадает с именительным. Исключение составляет одно местоимение — *оно*: винительный падеж — *его*.

Задание 2. Винительный и именительный падежи множественного числа у существительных среднего рода (как, впрочем, и у существительных мужского и женского рода) не совпадают, если слово одушевлённое (в этом случае в соответствующей форме стоят и их определения). Форма винительного падежа множественного числа в этом случае совпадает с формой родительного падежа множественного числа. Примеры: *чудовище, животное, насекомое: Я вижу этих чудовищ, красивых животных, редких насекомых.*

Задача №11 (выпускные классы, №6)

В языке не было, конечно, культурной лексики, связанной с современным образом жизни, не было слов *телевизор, министерство, тетрадь* и т. д. В родственных языках эти понятия, как правило, появляются независимо друг от друга и часто являются различными, если они не заимствованы из общего источника. В родственных языках общие слова только, как правило, те, которые составляют так называемый основной словарный запас: *солнце, луна, бежать, говорить, слышать, видеть* и т. п.

В нашем случае у языков А и С общий основной словарный запас: *голова, солнце, душа, нога*. Культурные слова различны. Значит, языки А и С родственны. У языков А и В общие культурные слова:

минута, тетрадь, известие, министерство. Значит, это заимствования в одном из них.

Теперь раскроем, какие именно языки скрываются за обозначениями А, В и С:

А — арабский, относящийся к семитской группе;

В — суахили группы банту в Африке, претерпевший сильное воздействие арабского языка, но не родственный ему;

С — иврит (еврейский), относящийся, как и арабский, к семитской группе, но не претерпевший влияния арабского.